

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

му состоянию, когда вращающиеся светила имеют параметр $u = 0$ (находятся точно в плоскости zx). Это отмечено в элементе "т". Ось u это ось, на концах которой находятся "дерево" и "металл", то есть материалы, из которых делались инструменты, приборы, сосуды (цы). Элементы "у-ф-х" могут рассматриваться как относящиеся к элементу "т" (см. чертёж I).

Отметим некоторые из возможных выводов. "Слава" и "позор" это явления однородные с природными явлениями. И в то же время они относительны. Смена позиции наблюдателя (не с запада, а с востока, или наоборот), изменяющая направление правое-левое, ведёт к замене "славы" на "позор" и обратно. Вообще представления о направленности природных осей могут быть разные. В зависимости от этого могут быть разными и представления о "славе" и "позоре". В какой-то мере видимо этим объясняется критика их в "Чжуан цзы". В этом произведении "слава" и "позор" рассматриваются как искусственные нормы, действующие за счёт ущерба приносимого "телу" человека /см. 3.172/. В то же время следует учитывать, что в древнем Китае наблюдалось стремление найти некоторую абсолютную систему природных координат, в которой бы "слава" и "позор" обрели полную определенность как моменты некоторого не зависящего от человека круговращения. В "Си цы чжуани" говорится: "раскрытие механизма круговращения есть главное определяющее славы и позора" (枢机之发 荣辱之主也) /4, 376/.

Литература

1. Чжу Цяньчжи. Лао-цзы цзяо ши. Пекин, 1958.
2. Хуайнань цзы. - Чжу цзы цзичэн. Пекин, 1956, Т. 7.
3. Чжуан цзы цзи цзе. - Чжу цзы цзичэн. Пекин, 1956, Т. 3.
4. Чжоу и чжэнь и. - Шисаньцзин чжушу. Ч. I.

Е.Т.Тюнь

КИТАЙСКО-ЧЖУРЧЖЭНЬСКИЕ ДОГОВОРЫ XII-XIII ВЕКОВ

Начиная с XI в. на границах сунского Китая происходили столь существенные перемены, что не учитывать их в своей внешней политике Китай уже не мог. Вокруг Китайской империи выросли молодые сильные государства - Ляо, Си Ся, империя Цзинь. Если до этого периода смысл и цель внешних сношений для Китая сводились к тому чтобы изменить окружающий мир, а сами отношения рассматривались как процесс преобразования "периферии", то уже к XI в. диктовать

соседним государствам свою волю, как раньше, Китай был не в силах. Молодые сильные державы добивались, чтобы Китайская империя признала их равными себе по статусу. В результате давно утвердившиеся формы взаимоотношений деформировались и разрушались, между государствами возникали конфликты, и договоры, заключенные между сторонами в этих условиях, служили уже не просто восстановлению связей, но являлись средством "признания своего партнера таким, какой он есть" /6, с. 42/. Таковы договоры 1005 и 1006 гг., 1042 и 1044 гг., заключенные Китаем с киданями и тангутами. Эту же цель преследовали и китайско-чжурчжэньские договоры. За период существования империи Цзинь (1115-1264 гг.) с сунским Китаем было заключено 5 мирных договоров, все они в разной степени, но отражали превосходство чжурчжэней, при этом 3 из них более существенны по своим результатам. На них и остановимся.

В начале XII в. государство Цзинь набирало силу. Внутри страны шел процесс формирования народности. Объединение племен послужило началом создания мощного общеплеменного союза. Основу государства составляли военизированные сельские общины. Первоначальное равенство всех членов общин, единые цели и наличие большой дееспособной армии (благодаря военизированному характеру общин) способствовали тому, что государство Цзинь выросло в значительную силу, которая могла активно воздействовать на решение международных проблем в данном регионе и расширять свои границы за счет территориальных захватов /4, с. 380/. Этим были обусловлены последовательные военные походы сначала против государства Ляо, а затем и против Китая. Результатом победы над киданями стал мирный договор 1123 г., он был заключен между союзниками в той кампании - сунским Китаем и чжурчжэнями. Это был еще договор равных сторон он выдержан в духе Шаньюаня (1005 г.) - так же, как и в 1005 г., Китай формально не терял своего престижа, но ему приходилось за этот престиж платить. Договор предусматривал возвращение Китаю части его территорий (утраченных еще в 936 г.),^х а за это в виде компенсации китайцы должны были ежегодно выплачивать Цзинь 1 млн. связок монет /10, с. 246/.

Для Китая всегда было важно "сохранить лицо", поэтому он

---

^х В 936 г. генерал-губернатор государства Поздняя Тан Ши Цзинтан обратился к киданям за помощью и при участии киданьской армии провозгласил себя императором царства Поздняя Цзинь. За это он вынужден был признать себя "сыном" киданьского императора и отдать киданям 16 пограничных округов.

откупался от более сильных соседей, именуя эти выплаты "помощью", "компенсацией", "вознаграждением" и т.д. Так в переписке, предшествовавшей заключению китайско-киданьского договора 1005 г. в Шаньюане, есть следующие слова императора: "... я готов ежегодно помогать киданям деньгами и шелком, чтобы покрыть их недостачу (в доходах), причем в этом случае и престижу двора не будет нанесено ущерба. Об этом не обязательно писать в клятвенном договоре, следует только ... пересказать это императору киданей на словах" /I, цз. 7, с. 60/.

Однако даже материальные потери Китая в кампании 1123 г. были незначительны в сравнении с тем, что в ходе военных действий выяснилась его слабость и неспособность собственными силами отвоюевать свои территории. Земли шести округов были захвачены у киданей и переданы Китаю чжурчжэнями. Разумеется, это не могло не сказаться на отношениях между Сун и Цзинь: это породило пренебрежение к Китаю со стороны чжурчжэней и стремление закрепить свои военные успехи на этот раз за счет Китайской империи. Уже в 1124 г. чжурчжэни нарушили договор и начали захват китайской территории. Сунский император запросил мира, и в 1127 г. был заключен мирный договор. Условия договора были тяжелыми и унижительными для китайской стороны. Китай признал себя побежденным и вассалом (чэнь) империи Цзинь. К государству Цзинь перешли территории округов Хэбэй и Хэдун, ежегодные выплаты Китая составили 10 млн. кусков шелка, 1 млн. ляннов золота и 10 млн. ляннов серебра. Сунские императоры (отец и сын) были доставлены ко двору Цзинь в качестве заложников (цит. по: 5, с. 51), что еще раз должно было подтвердить вассальную зависимость Китая, так как в самом Китае издавна было принято, чтобы правители вассальных государств присылали к китайскому двору в качестве заложников своих близких родственников.

Однако заключение договора 1127 г. не привело к прекращению военных действий между сторонами. Этот договор лишь отразил состояние дел в тот период и подготовил появление следующего, еще более значительного по своим результатам договора. Он был заключен в 1141 г. Военные действия между Сун и Цзинь надолго прекратились. Договор закрепил полную победу государства Цзинь над Китаем. Это был первый для Китая случай "потери лица" - сунский Китай признал себя вассалом. В тексте договора это отразилось следующим образом: империя Цзинь именовалась китайской стороной как "Ваше великое государство", а китайский император называл себя "чэнь" (вассал). То, что раньше в договорах называлось

"ежегодными выплатами", теперь определялось термином "дань" (гун). Размер дани устанавливался в 250 тыс. лянв серебра и 250 тыс. кусков шелка.^х Граница между государствами проходила по реке Хуай, т.е. к империи Цзинь отходила вся северная часть Китая. Кроме того, в договоре определялась линия прохождения границы, рассматривался режим границы и вопрос о возвращении беженцев /3, цз. 77, с. 496/.

Этот договор заслуживает более подробного рассмотрения, т.к. он отразил уже достаточно высокий уровень дипломатии того времени. Это проявилось в большей конкретизации основных моментов и в большей точности формулировок по сравнению с ранее известными. В подтверждение сказанного сравним формулировки нескольких договоров. По вопросу о границе в Лхасском договоре 821-822 гг. говорилось следующее: "Обе стороны, Тибет и Китай, охраняют границу и земли в пределах, установленных ранее. Все, что к востоку от этой границы - земли Великого Китая, а все, что к западу, принадлежит Великому Тибету ..."/9, с. 57/. В договоре 1141 г. уже есть конкретность: линия границы устанавливалась по реке Хуай, указывалось название приграничной территории (округ Тэн) и определялась военизированная зона в 40 ли вдоль границы, кроме того, впервые к тексту договора прилагались карты с изображением границы /8, с. 79/.

О торговле в тексте танско-уйгурского договора 783 г. говорилось следующим образом: "... если не будет препятствия к согласию" /2, цз. 217, с. 1169/. В китайско-тангутском договоре 1006 г. тангутам обещали разрешить торговлю солью на территории Китая, при этом ни место, ни количество в тексте не оговаривались. Согласно договору 1141 г. для торговли уже устанавливались

---

^х В договорах 1127 и 1141 гг. по сравнению с предыдущими увеличена сумма ежегодных выплат Китая серебром. Объяснение этому можно найти у японского историка Сигэси Като ("Изучение китайской экономической истории"). Он пишет, что в этот период, и особенно после 1141 г., торговля между этими двумя государствами заметно оживилась и осуществлялась с явным преимуществом Китайской империи. Китайская сторона экспортировала больше товаров, поэтому "серебро текло в Сун в виде доходов от торговли". Следовательно, увеличивая контрибуцию, чжурчжэни пытались лишь восстановить некоторое финансовое равновесие, а может быть, и подорвать экономические основы Китая /7, с. 248/.

определенные пограничные пункты как с одной, так и с другой стороны. На это указывает и Сигэси Като, он отмечает, что в тот период в зависимости от количества товара все торговцы подразделялись на мелких и крупных, и крупным разрешалось торговать только в специально отведенных для торговли пограничных пунктах /7, с. 252/.

Таким образом, договор II4I г. уже вполне обладал в отличие от предыдущих качествами договора в современном понимании этого слова - он зафиксировал наиболее важные моменты, которые определяли отношения сторон.

Помимо имеющих различий, всем рассматриваемым договорам присуще и нечто общее - а именно, наличие определенных формул в их структуре. Так, все они начинаются с формулы обращения к императору, из которой становится ясно, какие отношения зависимости устанавливаются между сторонами: либо это отношения равных сторон (как в договоре II23 г. - "Великий император государства Цзинь обращается к Великому императору государства Сун"), либо отношения, подобные тем, которые складываются в семье - отношения старшего и младшего братьев (договоры с киданями I005 и I042 гг.), свекора и зятя (договор с тюрками в период династии Суй - 584 г.), либо отношения сюзерена и вассала (танско-уйгурский договор 783 г., китайско-тангутские договоры I006 и I044 гг., китайско-чжурчжэньский договор II4I г.).

Еще одним общим моментом является наличие в договоре клятвы, она всегда одинакова: стороны призывают в свидетели духов Неба и Земли и души усопших предков и клянутся соблюдать условия договора; в случае его нарушения виновную сторону должно покарать Всемогущее Небо.

Литература

1. Е. Лунли, Ци дань го чжи (История государства киданей), Б.м., б.г.
2. Синь Тан шу (Новая история династии Тан). /Б.м., б.г./.
3. Цзинь ши (История государства Цзинь) - Сыбу бэйяо (Полная подборка важнейшей литературы по четырем разделам). Шанхай, /б. г./, т. 33.
4. Чжун го тун ши (Полная история Китая). Т. 6. Пекин, 1979.
5. М.В.Воробьев. Чжурчжэни и государство Цзинь, М., 1975.
6. С.Н.Гончаров. Китайская средневековая дипломатия: отношения между империями Цзинь и Сун (II27-II42). М., 1986.
7. А.С.Мартынов. Статус Тибета в ХUI-ХUIII вв. в традиционной китайской системе политических представлений. М., 1978.

8. Сигэси Като, Сина кэйдзайси котё (Изучение китайской экономической истории). Токио, 1953.
9. H. Franké . *Treaties between Sung and Chin. - Sung Studies. Ser. I, Paris, Mouton and Co, 1970.*
10. Li Fanggui, *The inscription of the Sino-Tibetan treaty of 821-822. - Tong Pao, 1956, XLIV.*

И.Ф.Фихман

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПРИПИСНЫХ КОЛОНАХ

Колонат и в особенности приписной колонат в последние годы вновь привлекли к себе внимание исследователей. Наряду с публикациями новых текстов,¹ работами обобщающего характера, посвященными проблеме в целом,² появились и полемические, отрицающие само существование колоната как формы личной зависимости.³ Не вдаваясь здесь в рассмотрение последнего подхода к проблеме, который представляется неприемлемым и недоказанным,⁴ в данном сообщении предполагаем остановиться только на новых публикациях папирусов, позволяющих пополнить и уточнить ранее известные данные.

Приписные колоны (адскрипции - энапографы) упоминаются в разных типах документов. Наиболее содержательным, и поэтому ценным, типом документа являются поручительства за колонов, которые некоторые исследователи даже считали, без достаточных оснований, "контрактами об адскрипциате", т.е. договорами, посредством которых земледелец объявлял себя приписным колоном и принимал на себя наследственное приращение к имению, со всеми вытекающими отсюда последствиями для его собственного и потомков личного статуса.⁵ О самом давнем поручительстве нам уже пришлось говорить на страницах данного сборника.⁶ Теперь предполагаем ознакомить читателей с двумя недавно изданными поручительствами, представляющими не меньший научный интерес.

P. Mich., Inv. 474 (Окс. ном, 54I г.)⁷ - поручительство, выданное энапографом Аврилием Пиуфием из эпикия Аммониама Ираклеупольского нома двум землевладельцам-братьям, Флавиям Филодему и Иоанну, схоластикам ведомства презида Аркадии, за энапографа Аврилия Виктора, родного брата Аврилия Пиуфия, родом из того же эпикия, в том, что последний будет пребывать в данном эпикии, выполнять по отношению к господам все обязанности, вытекающие из его личного статуса, в частности натуральные (*ekphoria*) и де-